

Глава 1

Весь день Динара провела как на иголках.

Она сама не понимала, что же с ней происходит и как с этим бороться. Мысли казались какими-то мутными и совершенно непонятными. Они беспорядочно металась от одного к другому, никак не желая сосредотачиваться на чем-то конкретном. Не помоГали ни чтение, ни прогулка по академии. Девушка даже заставила себя подняться в оранжерею, но все было бесполезно.

К вечеру состояние ухудшилось, став совершенно невыносимым. Дину уже почти трясло от собственного нервного напряжения, очевидного повода для которого просто не существовало. И только зайдя в комнату брата, она вдруг поняла, что причина волнения именно в Брисе, а точнее — в его отсутствии. Он, конечно, и раньше уходил надолго, иногда даже задерживался на несколько дней, но сейчас явно происходило что-то странное.

Дина присела на его пустую кровать и, прикрыв веки, попыталась понять, где же он сейчас находится. А когда спустя несколько долгих минут, наполненных отчаянными попытками мысленно дотянуться до брата, снова раскрыла глаза, то в них стояла настоящая паника. Ведь впервые в жизни она его не чувствовала. Совсем.

— Боги... — выдохнула Динара, вставая и нервно прохаживаясь по комнате.

Она не знала, что делать. Как быть? Здравый смысл говорил, что паниковать раньше времени не стоит, что все это можно легко объяснить, но внутреннее чутье, именуемое интуицией, упрямо твердило, что Брис в беде.

Тогда-то Дина и поняла, что обязана сообщить о случившемся Кертону. И даже сделала шаг к выходу, но сразу же остановилась. Ведь для того, чтобы связаться с наставником, ей нужна собственная сила, причем стихийная, а пока она находится на территории Астор-Холт, это, к сожалению, невозможно.

За окном стремительно темнело, а настенные часы показывали половину десятого. Ворота уже закрыты, то есть легально выйти за пределы академии не получится. А значит, оставалось всего два возможных варианта, и начать она решила с наименее сложного.

К комнате коменданта Динара неслась так быстро, что умудрилась сбить с ног какую-то первокурсницу. И благодаря оказалась слишком воспитанной, чтобы кричать вслед обидчице бранные слова, а то Дина обязательно узнала бы о себе много нового.

Увы, спешила она зря — господин Кепли не проникся ситуацией. Когда Дина заявила, что брат не вернулся с прогулки, что он в опасности и ей срочно нужно связаться с семьей, пожилой комендант лишь равнодушно кивнул и ответил, что сделать все это можно и утром.

— Да как вы не понимаете?! — пыталась вразумить его взволнованная Динара. — С ним случилось несчастье!

— С чего вы взяли? — спокойно уточнил Кепли, равнодушно поправляя на носу тонкие очки. — Он студент пятого курса магической академии, а не маленький мальчик. И я не стану поднимать тревогу из-за того, что парень не пришел ночевать, не предупредив сестру. Поверьте, госпожа Арвайс, это обычное дело. Возвращайтесь к себе.

— Пожалуйста! — взмолилась она. — Я ведь и не прошу поднимать тревогу. Мне просто нужно покинуть академию. Ненадолго, всего на час!

— Об этом не может быть и речи, — отрезал старик, и весь его вид только подтверждал категоричность слов. — Напомню, если вы вдруг запамятовали, что после отбоя все студенты должны оставаться в своих комнатах. И если увижу вас в коридоре, то лишу права покидать академию на два месяца.

Закончив фразу, господин Кепли демонстративно закрыл перед Диной дверь, тем самым показывая, что разговор окончен. И она уже хотела нажать на ручку и войти внутрь, но вдруг поняла, что уговаривать этого непробиваемого человека поистине бесполезно. А значит, оставался только один выход — подземелья.

Динара знала, что помимо Филиппа, который не объявился и после отбоя, карта потайных ходов академии имела, по меньшей мере, еще у одного студента, Риссета Корна — старосты их группы. И, развернувшись, бегом понеслась на третий этаж, где располагалась его комната.

К ее радости, он был на месте, но карту давать отказался категорически. Дина даже выкупить ее пробовала, вот только Риссет на уступки идти не желал.

— Вот скажи, какого демона она тебе сдалась? — выпалил он, когда ему окончательно надоело торговаться с сумасшедшей девчонкой. — Я все равно тебе ее не дам, потому что обещал хранить как зеницу ока.

— Тогда просто скажи, как мне выйти из академии? — пошла на компромисс Динара.

— До утра — никак, — уверенно бросил староста, опираясь плечом на дверной косяк.

— Но Фил говорил, что есть выход через подземелья!

— Там старый тоннель, которым многие годы никто не пользовался. Тебе не стоит туда идти, — попытался объяснить Риссет.

— Мне все равно нужно отсюда выбраться. И я сделаю это, с твоей помощью или без нее! — нервно выпалила она. — Не скажешь, куда идти, пойду сама искать. Но если заблужусь — это будет целиком на твоей совести.

Несколько долгих мгновений парень молчал, глядя на Дину с явным сомнением. Наверное, окажись на ее месте кто-нибудь другой, он бы ни за что не поверил подобным заявлениям. Ведь ни один здравомыслящий человек не пойдет в подземный лабиринт без карты. Но Динара Арвайс уж точно не была здравомыслящей, а вот слово свое держала всегда. А заметив, как она решительно сжимает кулаки, Риссет окончательно уверился, что эта сумасшедшая в покое его не оставит. Такой куда безопаснее сдаться сразу.

— Наружу ведет всего один тоннель, — сказал он, понижая голос до шепота. — В круглой комнате он третий справа. Если верить карте, то развилка на твоем пути не будет. Но, повторяю, тот проход давно не используется...

— Спасибо, — оборвала она поток напутствий.

Да и не нужны они ей были. Ведь что бы Риссет ни сказал, она все равно сунется в этот коридор, потому что по-другому не сможет. Ради Бриса Дина была готова пойти на что угодно.

Но перед тем как направиться в подземелья, все же решила зайти в свою комнату и переодеться. Очень кстати пришелся прихваченный из последней поездки домой черный брючный костюм, под который она надела столь же черную рубашку. Волосы заплела в простую косу и спрятала под платком, и теперь в темноте ее можно было опознать только по лицу или кистям рук. Но подобные мелочи Дину не волновали.

На секунду зажмурившись, она глубоко вздохнула и решительно вышла за дверь. И пусть на самом деле было страшно идти одной в незнакомые подземелья, но оставить брата в беде она просто не имела права.

Когда девушка оказалась перед картиной, за которой открывался проход, то крепче сжала в руке взятый из комнаты магический светильник и отправилась навстречу неизвестному.

А впереди ожидала крошечная темнота.

Сегодня здесь не было ряда огоньков, освещающих путь (видимо, их зажиГалли только на время вечеринки), отчего коридоры казались еще более зловещими. Но Дина лишь сильнее стиснула зубы и заставила себя идти вперед. Света от единственного фонарика оказалось очень мало. Создавалось впечатление, что окружающая тьма попросту поглощает его, делая более тусклым. В какой-то момент Динара подумала, что если фонарик погаснет, то ей уже не удастся отсюда выбраться, но поспешила отогнать подалее столь жуткие мысли.

Вокруг постоянно слышались зловещие шорохи, а пару раз она даже различила крысиный писк. И при других обстоятельствах обязательно бы развернулась и побежала обратно, но... не сейчас.

В круглой комнате Дина, не сомневаясь, отсчитала третий проход справа и двинулась туда. Но пройдя всего несколько десятков метров, едва не споткнулась о валяющиеся на полу крупные камни. Вероятно, они осыпались со стен веками, а так как проходом уже долгие годы никто не пользовался, то и разбирать их оказалось без надобности.

Далее стало ясно, что идти быстро уже не получится. Из-за того, что приходилось старательно выбирать, куда поставить ногу, Дина шагала крайне медленно, при этом тихо ругаясь себе под нос.

— Ну что ты за упертый человек, Брис, — говорила она, упрямо топая в глубь темной неизвестности. — Говорила же: «Не ходи». А ты... Головой двинулся от своей алхимички. Совсем бдительность потерял. А мне теперь вот...

Она покачала головой, упрямо втянула носом спертый воздух и постаралась идти быстрее. По внутренним ощущениям прошло уже больше часа, но пока впереди не было даже малейшего намека на выход. Вот только сдаваться Динара не собиралась. Не для того она полезла в подземелья, чтобы на половине пути развернуться и пойти назад. В конце концов, должен же этот тоннель когда-нибудь закончиться?!

Вдруг впереди показался странный просвет, отчего Дина обрадованно ахнула и прибавила шаг. Теперь девушка уже не обращала внимания на камни, которые врезались в тонкие подошвы легких туфель. Она практически бежала к выходу — к возможности выручить брата из беды.

Но когда до маленького отверстия, в которое только кошка бы и пролезла, оставалось всего несколько шагов, Дину неожиданно отшвырнуло назад мощной энергетической волной. Сильно приложившись спиной о каменную стену, девушка вскрикнула от внезапной боли и сползла на пол.

Ловушка появилась настолько неожиданно, что Динара не сразу сообразила, что случилось. А пролежав несколько минут на холодных камнях и дождавшись, пока гул в голове хоть немного стихнет, кое-как приподнялась на локте и уставилась на прозрачную, почти незаметную преграду.

— Защита, — выплюнула девушка, зло швыряя в сторону выхода маленький камень. Тот предсказуемо отскочил и ударился об пол, подтверждая сделанный вывод.

Это было... концом. Мало того, что через столь маленькое отверстие взрослому человеку не пролезть, так до него еще и не добраться. И Дина уже почти смирилась с тем, что придется повернуть назад, когда вдруг ощутила жуткую ярость, смешанную с таким разочарованием, от которого хотелось завывать. И эти эмоции точно принадлежали не ей.

И тогда, попытавшись сосредоточиться, она снова мысленно потянулась к брату. Да, теперь она снова его чувствовала, но Брис был слишком далеко и взбешен настолько, что сомнений не осталось — его нужно выручать.

Больше она не думала. Перед ней стояла цель: во что бы то ни стало оказаться там, где нет ограничения магии, и связаться с Кери, и никакие условности уже не волновали.

Единственное возможное решение пришло в голову само собой и показалось самым правильным. С трудом поднявшись, она выпрямилась, сжала кулаки, прикрыла глаза и призвала ту силу, к которой прибегала только в самых крайних случаях.

Темная магия откликнулась на зов, как щенок на ласку любимой хозяйки. Прокатилась по телу теплой волной, мягко лаская и будто бы приветствуя. А когда Динара решительно ударила ее маленьким сгустком по защитной преграде, невидимая стена замерцала, вздрогнула, но... устояла.

Наверное, стоило успокоиться и просто немного увеличить концентрацию и силу удара, но Дина была не в том состоянии, чтобы мыслить рационально. Ведь где-то очень далеко отсюда ее брату угрожала опасность. Поэтому она решила не размениваться по мелочам и, сформировав в руках два крупных шара из клубящейся темной магии, решительно бросила их вперед.

В этот раз у прозрачной преграды просто не осталось шансов. Она лишь отчаянно сверкнула и тут же пропала, как какой-то мираж. Но, к сожалению, удар оказался слишком мощным.

Той силе, что сорвалась с рук Дины, было все равно, что уничтожать. И, едва достигнув стены, она впиталась в ее структуру, расплзлась по потолку, пронзила пол. А потом... все вдруг затряслось, завибрировало. Сверху посыпались камни, и, спустя секунду, передняя стенка, в которую и был направлен основной удар, вылетела вперед, снося все на своем пути.

Внутри туннеля или того, что от него осталось, трясло так, будто там был эпицентр настоящего землетрясения. Динара пыталась выйти, но не могла сделать и шага. Пришлось двигаться вперед ползком, хотя и это оказалось совсем не просто. Она слышала, как позади рушится потолок, осыпаются стены, и знала, что если промедлит хоть секунду, то навеки останется под завалами.

Шум за спиной нарастал, вызывая настоящую панику. И когда стало понятно, что до выхода она добраться не успеет, Дина попыталась создать за спиной воздушную подушку. Благо теперь у нее был доступ к родной стихии, хотя сил на то, чтобы сконцентрироваться, уже не оста-

лось. И едва она активировала плетение, как потолок все же рухнул, а виновницу катастрофы в буквальном смысле выбросило наружу.

Часть пригорка рассыпалась, как замок из песка, превращая стоящее на нем небольшое здание в руины. Но Динара этого уже не видела, потому что последний удар головой все же подарил ей блаженную бессознательную темноту.

* * *

Едва открыв глаза, Брис с раздражением покосился на стоящий на тумбочке магический светильник. Почему-то этот предмет показался ему неправильным и совершенно незнакомым. Нет, на первый взгляд фонарик ничем не отличался от всех, что попадались ему раньше, но был сделан по совершенно другой технологии. Да и, вопреки обыкновению, горел холодным голубым огоньком, а не привычным желтоватым.

Такая особенность освещения и натолкнула на мысль о неправильности происходящего. Он поспешил сесть и даже несколько раз моргнул, словно проверяя, не является ли все это продолжением сна. Но нет, окружающая действительность была вполне реальной, что только сильнее насторожило принца. Хватило всего одного взгляда на свои запястья, которые крепко перетягивал тонкий антимагический шнурок, чтобы понять всю степень серьезности собственных неприятностей.

Если не обращать внимания на связанные руки, то ни у кого бы даже мысли не возникло, что он пленник. Ведь комната, где Брис проснулся, ничем не уступала спальне в родных покоях. А если честно, была обставлена даже с гораздо большей роскошью.

Упав обратно на мягкие подушки, Брис попытался понять, как его угораздило здесь оказаться. И где он вообще? Если рассуждать логически и брать в расчет вычурность

окружающего интерьера, то можно предположить, что он в очень богатом особняке или даже во дворце. Но вот вопрос — в чем? Возможно, это просто шутка Эдина. Ведь с него бы сталось организовать такую забавную подлянку. Может, они с Мелкой просто решили так над ним подшутить, чтобы бдительность не терял?

Но стоило подумать о бдительности, и в памяти тут же вспыхнули последние события, произошедшие перед тем, как он неожиданно погрузился в сон. Они с Терри сидели на берегу озера и пили вино. Она что-то говорила про выбор... про то, что ее отца могут арестовать. Спрашивала, как бы поступил он, извинялась...

— Твою мать! — рявкнул Брис, резко подскочив на месте.

Теперь-то многое стало понятно. А «прости», что Терриана столько раз повторила, глядя ему в глаза, показалось самым страшным словом во всей вселенной. Ведь она не просто так извинялась...

Она его предала.

Замок в двери едва слышно зашуршал, привлекая внимание пленника и заставляя его сесть ровнее. А спустя мгновение в дверном проеме показался незнакомый темноволосый мужчина лет тридцати на вид. Эмбрис окинул вошедшего равнодушным взглядом, отмечая дорогой костюм, манеру держаться, и уже не сомневался, что перед ним представитель высшей аристократии.

Вслед за первым в комнату вошли еще двое, правда, выглядели они далеко не так важно и куда больше напоминали простолюдинов. Но была в них какая-то скрытая внутренняя сила, заставившая карильского принца все же заострить на вошедших внимание.

— Ваше высочество, — заговорил аристократ, изображая церемониальный поклон. — Рад приветствовать вас в доме моего отца. Разрешите представиться, Арлит Брайт, сын герцога Брайтского. А это мои друзья, — он указал рукой на остановившихся у двери мужчин, — Оскар Лорвин и Давид Остини.

Брис ответил кивком, но мысли его вертелись вокруг самого представителя рода Брайтских.

— Значит, вы брат Террианы, — проговорил он, глядя в его глаза, такие же зеленые, как у сестры. — Наслышан.

— Я о вас тоже наслышан, ваше высочество, и уж поверьте, при других обстоятельствах без дуэли бы не обошлось. Но, увы, сейчас мне нужно от вас нечто иное, нежели возможность отомстить за поруганную честь Терри.

— И что же? — холодно уточнил Брис. — Просветите меня, будьте так любезны.

— В этом нет секрета, — покачал головой Арлит. — Мне нужна поддержка Карилии в организации грядущего переворота в моей стране.

— Очень интересно, — иронично бросил принц, окидывая собеседника насмешливым взглядом. — Значит, как я понимаю, вы решили играть по-крупному. А ваши сопровождающие — предводители повстанческих группировок. Так?

— Вы крайне догадливы, ваше высочество.

— Но вы не учитываете один важный момент, — сообщил Брис, поднимая указательный палец. — Когда моей матери станет известно, что меня удерживают здесь против воли, она ни за что не станет с вами договариваться. И уж точно не будет оказывать помощь людям, решившимся на похищение ее сына.

— Увы, другого способа получить аудиенцию у Великой Эриол нет, — развел руками молодой лорд Брайт. — А ваша связь с моей сестрой оказалась очень кстати.

При упоминании Террианы Эмбрис все-таки нервно дернулся и отвел взгляд в сторону.

За распахнутым окном уже давно царил глубокая ночь, а значит, проспал он довольно долго. Кстати говоря, и чувствовал себя очень бодрым и полным сил. И если бы не пресловутый шнурок на запястьях, то разговор велся бы совсем иначе.

— Скажите, — холодно протянул принц, снова поворачиваясь к Арлиту. — Каково это — подкладывать свою

сестру в чью-то постель только ради достижения собственной цели? Вам самому от себя не тошно?

Брис видел, что его слова больно ударили по лорду Брайту и тому стоило больших усилий стерпеть моральную пощечину и не ответить. Сейчас от карильского принца зависело слишком многое — но сложились обстоятельства иначе, и Арлит бы ни за что не промолчал.

Эмбриса переполняли жуткие эмоции, самыми сильными из которых были боль и обида от предательства той, что стала ему очень дорога. И сдерживать себя он не собирался.

— А Терри, — с притворным восхищением протянул принц, качая головой, — так старательно изображала недотрогу. Даже душеспитательную историю придумала, чтобы объяснить мне потерю собственной драгоценной девственности. Так играла, м-м-м... — Он растянул губы в блаженной улыбке, хотя глаза оставались злыми и холодными. — Поражаюсь такому таланту! Даже интересно, со сколькими она успела переспать по вашей указке? Я хотя бы вхожу в первую двадцатку?

В этот момент Арлит вдруг понял, что если услышит еще хоть слово, то не сдержится и врежет по наглой физиономии высокомерного щенка, чего делать категорически нельзя. Именно поэтому он лишь сильнее стиснул зубы и молча направился к выходу. Его сопровождающие вышли следом.

Оставшись один в своей шикарной камере, Брис бросил в сторону запертой двери раздраженный взгляд и устало упал на подушки. Чем больше он думал обо всем, что происходило между ним и Террианой, тем сильнее уверялся в мысли, что все ее действия были продуманными и четко спланированными. Терри знала, как он относится к девушкам, поэтому и решила так старательно изображать недотрогу. А постоянные отказы только сильнее распалили его интерес. Да что говорить? Каждое ее действие, каждое слово являлось просто игрой, целью которой было пол-